

О дальнейшей юридикации общественных отношений по поводу использования искусственного интеллекта

С. Г. Василевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры экономики, управления и права
Международного института управления и предпринимательства.

Адрес: ЧУ ВО «Международный институт управления и предпринимательства»,
220086, г. Минск, ул. Славинского 1, д. корп. 3.
E-mail: sergey.workmail.135@gmail.com

On further Legalization of Relations Regarding the Use of Artificial Intelligence

S. G. Vasilevich

PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Management
and Law of the International Institute of Management and Business.

Address: International Institute of Management and Business,
3 Slavinsky Str., Minsk, 220086, Belarus.
E-mail: sergey.workmail.135@gmail.com

Поступила: 20.02.2025 Принята к печати: 05.03.2025

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым обеспечением использования информационно-коммуникативных технологий в различных сферах общественных отношений. Технологические достижения в сфере цифровизации оказывают трансформирующее воздействие на юридическую профессию. Подчеркнуто, что стремление к автоматизации более сложных юридических процессов, включая изложение правовой позиции по делу, подготовку проекта процессуального документа, осуществление судебной аналитики, создает ожидания для нового скачка в сфере внедрения искусственного интеллекта в юридическую профессию. Рассмотрены дискуссионные аспекты в области использования искусственного интеллекта, в частности, вопрос о его правосубъектности. Складывающаяся траектория развития юридических технологий усиливает потенциал правовых норм, оперативное и качественное их применение. Однако надо видеть риски и угрозы, которые может повлечь внедрение информационных технологий в юридическую практику, в частности, важно осознавать возможное отрицательное влияние искусственного интеллекта на ментальную конституцию человека, способное привести к интеллектуальной деградации. Автор также предлагает собственное видение дальнейших перспектив внедрения искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества.

Ключевые слова: информационные технологии, этические принципы, информационно-коммуникационные технологии, право, цифровые сервисы, генеративный искусственный интеллект, новая антропотехнореальность, цифровая идентификация.

Abstract

The article deals with the issues related to the legal support of the use of information and communication technologies in various spheres of public relations. Technological achievements in the sphere of digitalization have a transforming effect on the legal profession. It is emphasized that the desire to automate more complex legal processes, including the presentation of a legal position on the case, drafting of a procedural document, the implementation of judicial analytics creates expectations for a new leap in the introduction of artificial intelligence in the legal profession. Discussion aspects in the field of the use of artificial intelligence, in particular, the question of its legal personality are considered. The emerging trajectory of legal technology development strengthens the potential of legal norms, operational and qualitative application. However, it is necessary to see the risks and threats that the introduction of information technology into legal practice may entail, in particular, to be aware of the possible negative impact of artificial intelligence on a person's mental abilities, which can lead to his intellectual degradation. The author also offers his own vision of the future prospects for the introduction of artificial intelligence in various spheres of society.

Keywords: information technology, ethical principles, information and communication technologies, law, digital services, generative artificial intelligence, new anthropotechnoreality, digital identification.

В юридической литературе справедливо отмечается, что в настоящее время кардинально меняется характер отношений между человеком и окружающим пространством, претерпевает изменения содержание социальности, которое наполняется новыми нетипичными объектами, а также возникает потребность в выработке новых представлений о соотношении природы и правового регулирования¹.

Одним из актуальных нарративов современного развития общества и государства является все более широкое внедрение информационных технологий. Происходит цифровизация экономики в широком смысле этого понятия. Цифровую экономику рассматривают в двух смыслах: в узком и широком. В узком смысле в нее входят электронная торговля, электронный банкинг; информационные сайты, зарабатывающие на рекламе; интернет-медиа и многое другое. В широком плане речь идет о цифровой трансформации всего социума [8].

Глобальная информатизация общества и внедрение в повседневную жизнь информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) привели к повышению вовлеченности общества в функционирование цифровых сервисов, которые предоставляются частными и государственными компаниями, организациями и органами управления как областного, так и общегосударственного уровня. К таким сервисам можно отнести, например, порталы государственных закупок и государственных услуг (административные процедуры), различные платформы онлайн-платежей, интернет-банкинг и т. д. Все это в совокупности повышает эффективность взаимодействия граждан с государством и государственными органами, государственными организациями и частным бизнесом, позволяет быстро решать возникающие проблемы, расширяет перечень оказываемых услуг.

В литературе высказано мнение о том, что цифровые сервисы препятствуют (хотя и не являются панацеей) возникновению коррупционных проявлений экономической жизни, позволяют

оказывать различные услуги людям, проживающим в отдаленных населенных пунктах, что способствует повышению качества жизни населения. Вместе с тем отмечается слабая психологическая подготовленность отдельных слоев общества (особенно пожилых людей) к ускоренной цифровизации, серьезно возрастают риски цифрового мошенничества, происходит повышение уязвимости персональных данных. Все эти вопросы требуют своих решений в процессе совершенствования ИКТ. Согласимся с необходимостью проведения анализа указанных рисков [5. – С. 7].

Значительно повышается роль информационной гигиены, поскольку она призвана препятствовать неконтролируемым утечкам персональных и иных данных в сеть. К сожалению, очень большое количество пользователей без необходимости часто раскрывают информацию о себе при регистрации аккаунтов в социальных сетях, мессенджерах и т. д. С целью характеристики активности цифровой личности применительно к совокупности ИКТ было введено понятие «цифровой след», который присущ любой активности индивида в глобальной сети, так как зачастую требуется заполнение соответствующих форм при получении выплат, поступлении в вуз, замене паспорта или водительского удостоверения, а также в случае иных действий. На некоторых порталах предусмотрены определенные уровни защиты. Однако существуют и такие ресурсы, где защиты нет. В этом случае человек может стать жертвой фишинга, мошеннической схемы и т. д. К сожалению, от этого никуда не уйти, поскольку многие сайты следят за активностью пользователей посредством загрузки cookie-файлов на их устройства. Вследствие перечисленного (но не ограничиваясь им) возрастает риск компрометации или утечки личных данных. В итоге многие пользователи сами способствуют росту уязвимости своей цифровой личности. Абсолютных путей выхода пока не изобретено, остается лишь периодически напоминать об обязательном следовании правилам цифровой гигиены и безопасности.

¹ Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – М. : Проспект, 2023. С. 14.

Ключевым вопросом законопослушного функционирования является проблема доверия к цифровому ресурсу, электронному документу¹.

В наши дни на фоне технологической революции (ее рассматривают как четвертую технологическую революцию) актуализируется проблема использования искусственного интеллекта в государственном управлении, финансовой сфере (например, искусственный интеллект используется в качестве интеллектуального инвестиционного консультанта, для ведения биржевой торговли), социальной сфере, в том числе здравоохранении, образовании, культуре, а также в юридической сфере. Об уровне развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) свидетельствует даже овладение им такими утонченными интеллектуальными операциями, как написание стихов и музыкальных опусов, которые сложно отличить от произведений именитых поэтов и композиторов.

Использование информационных технологий в значительной степени получило свое правовое обеспечение, однако остается еще множество лакун, особенно в части правовой регламентации использования ИИ, в том числе когда идет речь о генеративном искусственном интеллекте. Технологическое развитие, опережающее темпы развития права, ставит ряд задач перед законодателем, которые необходимо продолжать решать практически во всех отраслях законодательства: от авторского права до уголовного, от дополнительных мер по защите частной жизни до антимонопольного законодательства. Полагаем, что специалисты в указанных областях знаний способны высказать свои рекомендации по сближению достижений научно-технического прогресса и законодательства и даже опережающего его развития с тем, чтобы, когда это необходимо, дать простор дальнейшему внедрению ИИ и, наоборот, замечать определенные риски, упреждать их. Остановимся на отдельных аспектах использования информационных технологий в юридической сфере.

Технологические достижения в сфере цифровизации оказывают трансформирующее воздействие на юридическую профессию. Например, на ранних этапах внедрения цифровых технологий

происходило оказание помощи судьям, адвокатам, иным юристам в ведении документации, регистрации обращений и ответов, вынесенных судебных постановлений и др.

Как отметил заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. Л. Калинин, с 1 января 2021 г. в судах стала функционировать масштабная подсистема судебного делопроизводства АИС СОЮ. Она позволяет вести автоматизированный учет рассматриваемых дел, фиксировать данные о назначенных к рассмотрению и завершившихся судебных заседаниях, позволяет судьям быстро ознакомиться с зарегистрированными делами, исчислять процессуальные сроки их рассмотрения, контролировать своевременность совершения процессуальных действий. На этой основе происходит автоматизированное формирование статистических и иных отчетов. У каждого судьи имеется собственная электронно-цифровая подпись, они имеют доступ к автоматизированным информационным системам государственных органов и организаций, могут получать необходимые сведения. С августа 2017 г. пользователи получили возможность, используя интернет-портал, дистанционно обращаться в суды по экономическим делам [4. – С. 19–22].

В настоящее время актуальной становится задача использования ИИ для выявления закономерностей общественного развития, прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов и даже подготовки их проектов (сфера нормотворчества), а также для анализа причин отклоняющегося от требований закона поведения граждан и организаций, анализа совершённых деликтов, выработки мер по их снижению, т. е. в настоящее время анализ практики уже выходит на новый технологический уровень. Стремление к автоматизации более сложных юридических процессов, включая изложение правовой позиции по делу, а также подготовка проекта процессуального документа и осуществление судебной аналитики создают ожидания для нового скачка в сфере внедрения ИИ в юридическую профессию. Для этого уже накоплен определенный опыт, сформирован целый его пласт. Например, в некоторых государствах практикуется осуществление анализа всех обстоятельств юридического спора с выдачей прогноза о результатах его разрешения. В Китайской народной республике экономические споры уже начали рассматривать с использованием ИИ.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.

Разрабатываются технологические стартапы, которые способны оказывать помощь клиентам в изложении их позиции по поводу совершённого правонарушения в режиме онлайн. В настоящее время вряд ли возможно использование технологий ИИ для решения сложных задач, в том числе в области правосудия. При этом данная технология может быть использована для решения однообразных юридических споров.

В свое время автор высказывал идею о желательности размещения на сайтах министерств и государственных комитетов (ведомств) типичных вопросов, с которыми граждане обращаются в это ведомство, и возможных ответов. Это своего рода устные консультации, что не должно лишать гражданина права обратиться с соответствующим заявлением в службу «Одно окно».

В начале статьи был обозначен широкий спектр отраслей, в которых необходимо продолжать работу по правовой регламентации. Например, остается открытым вопрос об авторских правах на произведения, созданные при помощи ИИ: кому они должны принадлежать – разработчику, владельцу или иному субъекту соответствующего программного обеспечения? В настоящее время авторские права принадлежат физическому лицу. Не исключаем корректировку существующих правовых норм в целях уточнения субъекта авторского права, когда в создании произведения участвует ИИ.

Почти 20 лет назад один из белорусских правоведов прогнозировал, что отдельные административно-деликтные споры, которые отличаются четкой формализацией (например, нарушение правил дорожного движения, налоговые правонарушения) можно было бы рассматривать с использованием информационных технологий [2. – С. 11–12]. Однако ИИ пока не в состоянии чувствовать моральный контекст правовой ситуации. Одним из сдерживающих факторов для внедрения ИИ в сферу разрешения юридических конфликтов является тот факт, что для этого ИИ должен в полной мере проникнуться общим духом народа, о котором в свое время говорил Ш. Монтескье. При таком условии не будет сомнений в справедливости вынесенного при помощи ИИ решения.

Так, Ш. Монтескье писал, что на управление людьми оказывают влияние климат, религия, законы, правила управления, примеры прошлого, нравы, обычаи – все, что формирует общий дух народа [7. – С. 306].

Действительно, одним из весомых аргументов против использования ИИ при рассмотрении юридических конфликтов является указание на то, что он не обладает морально-этическими качествами и пока не в состоянии оценивать фабулу дела, в том числе с учетом психоэмоционального состояния сторон (например, лиц, совершивших преступление или пострадавших от него, которым причинен моральный вред, и др.). Однако прикладные системы ИИ в данном контексте следует развивать как посредством формирования собственной практики, так и путем использования зарубежного опыта, например, КНР.

В прежний период как большое достижение рассматривалась подача документов в суд электронным способом, возможность рассмотрения уголовных дел в режиме онлайн, упрощенный расчет и оплата госпошлины. Однако желательно и далее идти в русле мирового тренда в области цифровизации.

В юридической литературе в настоящее время все чаще обращается внимание на развитие цифрового правосудия с использованием технологий ИИ. Вопрос относительно использования технологий ИИ при отправлении правосудия остается дискуссионным. На сегодня существует консенсус «относительно невозможности полной автоматизации судебного процесса и замены судьи искусственным интеллектом» [6. – С. 570].

В качестве первого шага можно было бы апробировать практику рассмотрения споров в связи с нарушением тех правоотношений, которые отличаются высокой степенью формализации. Начать эксперименты в данной области предлагаем следующим образом: наряду с рассмотрением дела обычным судьей (либо после вынесения судебного постановления) также использовать возможности ИИ, затем сравнивать вынесенные решения. На основе этого можно накапливать опыт – с тем, чтобы его использовать в дальнейшем. Это поможет и специалистам в области информационных технологий, и практикующим юристам в оценке действующего законодательства и практики его применения. То есть чтобы получить положительный или отрицательный результат, в любом случае необходимы не гипотетические рассуждения о том, хорошо или плохо использовать электронное правосудие, а апробированная практика.

Использование ИИ в социальной жизни ставит и вопрос о том, является ли искусственный интеллект не только объектом, но субъектом права.

Один из сложных вопросов, который часто обсуждается и не получил своего окончательного решения, – это определение юридической ответственности, например, в случае управления автотранспортом системой автопилота. Кто должен нести ответственность при произошедшем техническом сбое, повлекшем за собой аварию? На этой основе возникают споры и различные суждения относительно признания ИИ субъектом права; есть даже заявления о необходимости такого признания. Полнота ответственности должна быть возложена на компанию-разработчика, внедрившую ИИ, программное обеспечение автопилота и т. д. Эти продукты должны быть надлежащим образом протестированы во всех возможных условиях, сертифицированы, их техническая разработка и программный код не должны иметь фатальных ошибок или иных недочетов, способных привести к невозможности принятия искусственным интеллектом своевременного и правильного решения в экстремальной ситуации.

Полагаем, что позиция о придании искусственному интеллекту статуса субъекта права является весьма проблематичной. Так называемую агентскую теорию, или теорию электронной личности, которой обосновывается наделение ИИ квалификацией субъекта права, можно было бы признать и использовать его статус по аналогии со статусом юридического лица, если бы за искусственным интеллектом были закреплены материальные ресурсы, а также возможность заявления регрессных требований к разработчику программного обеспечения как виновному лицу. Однако это может касаться лишь гражданско-правовых взаимоотношений. В нашей национально-правовой системе не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц (в контексте ответственности искусственного интеллекта), поэтому уже это создает препятствия для решения, казалось бы, чисто теоретического, но имеющего явно практическое значение вопроса о признании ИИ в качестве субъекта права. Такого рода идеи об ИИ как субъекте права являются, на наш взгляд, косвенным стремлением вывести из-под уголовной ответственности реальных физических лиц, ответственных за функционирование того или иного сервиса.

Субъектом права может быть тот, кто является носителем субъективных прав. Таковыми являются индивиды с сознательной волей.

В отличие от негативной теории (согласно которой ИИ не признаётся субъектом права), позитивная теория допускает признание за ИИ правосубъектности, что может быть обусловлено еще более динамичным развитием искусственного интеллекта и его широким использованием во всех сферах общественной жизни, его способностью влиять на права и обязанности других субъектов права. В качестве дополнительного аргумента приводятся ссылки на создание человекоподобных роботов и даже наделение их гражданскими правами, как это произошло в Саудовской Аравии (робот София). Однако считаем, что наделение указанного робота гражданскими правами является своего рода рекламным ходом. В юридической науке некоторые авторы на основе анализа статуса юридического лица и искусственного интеллекта, признавая динамичное совершенствование последнего, дипломатично заявляют о преждевременности утверждения о правосубъектности роботов в целом [9. – С. 83–87]. С этим можно согласиться.

В контексте возможного использования искусственного интеллекта для разрешения юридических споров можно развивать идею ограниченной правосубъектности искусственного интеллекта, определяемой специальным законом. Важным направлением должно стать создание единых этических принципов разработки и использования систем искусственного интеллекта.

В законе об искусственном интеллекте можно было бы решить все основные вопросы, касающиеся отношения к правосубъектности ИИ, определения ИИ как объекта правового регулирования и содержания отношений по поводу функционирования ИИ, а также вопрос о неприемлемых рисках в указанной области, т. е. недопустимости создания систем, которые являются угрозой для людей и подлежат запрету. В этом отношении примером может быть Закон Европейского союза об ИИ, в котором к угрозам для людей отнесены: когнитивно-поведенческое манипулирование людьми или уязвимыми группами; классификации людей на основе их поведения, статуса; биометрическая категоризация людей и др. Вместе с тем некоторые исключения допускаются в правоохранных целях, например, в сфере биометрической идентификации при расследовании серьезных преступлений и после одобрения суда.

В настоящее время угрозу стабильности государства и общества несет преступность, особен-

но экстремистской направленности, акты терроризма, возможный рост правонарушений с использованием компьютерной сети. В современных условиях потенциал предупреждения преступлений и иных правонарушений усиливается за счет использования информационных технологий. Они способствуют также раскрытию правонарушений за счет технологий, позволяющих идентифицировать личность. Под цифровой идентификацией понимается набор технологий и индивидуальных устройств, позволяющих верифицировать личность по биометрическим данным (отпечаткам пальцев, скану лица, сетчатке глаза), цифровым паспортам или ID-картам, паролям, QR-кодам и PIN-кодам. Многие люди используют биометрические данные для совершения банковских операций, оплаты покупок с использованием смартфона и т. д. Разработаны и действуют алгоритмы глубокого обучения, а также устройства, позволяющие быстро собирать и обрабатывать биометрические данные. Конечно, такие устройства крайне полезны и помогут, например, правоохранительным органам при поиске и установлении лица, подозреваемого в совершении преступления. Однако возникают вопросы: где будут храниться эти данные и какова вероятность того, что не произойдет их утечка, а также не воспользуются ли этими данными в незаконных целях лица, обладающие в силу занимаемого положения доступом к ним?

По мере развития технологий, программных продуктов, различных приложений для профессиональных компьютеров, смартфонов, умных часов и других гаджетов цифровая идентификация личности постепенно воспринимается сознанием людей. Граждане привыкают получать услуги в цифровом формате и использовать при этом для подтверждения своей личности биометрические и иные формы цифровой идентификации.

Потенциал информационных технологий влияет на развитие правовых отношений, он значим для применения на практике с целью предупреждений правонарушений. Благодаря им становится более эффективным труд сотрудников правоохранительных органов. Например, автоматизирован процесс фиксации нарушения скоростного режима. К сожалению, в Республике Беларусь в настоящее время с помощью специальных технических средств фиксируется лишь нарушение скоростного режима.

Одним из важных направлений является расширение использования генеративного ИИ,

например, ChatGPT. Полагаем, что в перспективе, с развитием службы «Одно окно» его возможности могут быть использованы при рассмотрении обращений граждан. Есть вопросы в связи с подготовкой научных работ (магистерских, дипломных, курсовых, включающих сферу юриспруденции). В данной области принцип транспарентности должен быть соблюден с раскрытием информации о создании контента посредством использования ИИ. Специалистам было бы полезно в рамках соответствующих отраслей права проанализировать уровень ИИ, который генерирует интеллектуальный продукт, и сопоставить результат с тем, что могут дать высококвалифицированные специалисты в конкретной области.

Перспективными могут стать сервисы, которые на основе генерирования проектов юридических актов смогут создавать реальный продукт. Использование же на основе ИИ сервисов, которые осуществляют консультирование граждан, при отсутствии на это правовой основы может рассматриваться как несанкционированная адвокатская практика со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

ИИ ограничен теми данными, которые предоставлены ему для обучения, поэтому важно постоянно пополнять его базу данных. При этом необходимо строго контролировать ИИ, не допуская его чрезмерного обучения.

Судебная, прокурорская и адвокатская аналитика могут способствовать выработке прогноза исхода дела, продолжительности его рассмотрения, исполнения вынесенного решения.

Складывающаяся траектория развития юридических технологий усиливает потенциал правовых норм, оперативное и качественное их применение. Однако надо видеть риски и угрозы, которые могут повлечь внедрение информационных технологий в юридическую практику.

К ним, как отмечает Всемирный банк в своем докладе, следует относить следующие: киберопасность; возможность массовой безработицы; рост «цифрового разрыва» (разрыв в цифровом образовании, в условиях доступа к цифровым услугам и продуктам и, как следствие, разрыв в уровне благосостояния) между гражданами и субъектами бизнеса как внутри стран, так и между странами. Также к рискам относят сокращение времени на принятие решения по причине использования ИКТ и, как следствие, увеличение количества ошибок; появление и расширение возможностей для слежки за людьми, уменьше-

ние межличностного общения; нарушение законов ведения войны в связи с внедрением электронных технологий, не способных отличить гражданское население, гражданские объекты от военных объектов и военнослужащих [10].

В уголовном законодательстве следовало бы решить вопрос об усилении ответственности за совершение преступления в связи с использованием возможностей ИИ. Речь идет не только о хищениях с использованием компьютерных технологий, но даже о насильственных и иных преступлениях.

Необходимо обеспечить реализацию принципа равной юридической силы электронного документа и документа на бумажном носителе [1. – С. 31].

Одним из глобальных рисков является отрицательное влияние ИКТ (ИИ) на ментальные способности человека: человек меньше размышляет, меньше самостоятельно решает задачи, отдавая это на откуп искусственному интеллекту [3], что ведет к интеллектуальной деградации.

Специалисты обращают внимание, что в 2018 г. появилась Европейская этическая хартия о применении ИИ в судебных системах, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы. По сути, это первый международный акт об осуществлении правосудия на основе использования ИИ. В нем обозначены основные принципы и возможные риски в связи с развитием данной тенденции. Среди рисков названа дискриминация по причине возможного нарушения объективности, справедливости и равенства; следование ранее сложившимся шаблонам без учета новых обстоятельств; формально-логический подход к толкованию правовых норм. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что составляемые людьми программы являются отражением их представлений о должном. Среди проблемных аспектов использования ИИ также указывается невозможность выявления логики принятого решения. Таким образом, выражается обеспокоенность возможностью снижения контроля за ИИ [6. – С. 571–572].

В заключение отметим, что законодательство и практика будут постоянно реагировать на потребности общественного развития. Однако в данном случае хотим обратить внимание на фундаментальные процессы и попробуем спрогнозировать основные направления дальнейшего развития правового регулирования на нацио-

нальном и наднациональном уровне отношений в указанной области:

- процесс глобализации будет критически оценен, усилится желание государств защищать национальные интересы, используя ИКТ, в том числе посредством региональных интеграционных объединений;

- осознав все угрозы, государства на уровне ООН примут Международный пакт о правовом регулировании глобальной компьютерной сети Интернет;

- предметом пристального внимания международного сообщества станут вопросы гуманитарного права, законы ведения войны, в том числе в связи с использованием ИИ;

- будет разработана и внедрена эффективная методология прогнозирования общественного развития, в том числе в области регулирования общественных отношений, посредством широкого использования ИКТ (ИИ);

- более пристальное внимание в праве будет уделяться конституционным обязанностям человека и гражданина, реализации принципа социальной ответственности, солидарности различных слоев населения и поколений людей, чему будут также способствовать ИКТ для усиления контроля за исполнением обязанностей (не исключено использование опыта КНР по внедрению социального рейтинга);

- ускоренными темпами произойдет становление новой антропотехнореальности, усиленной достижениями ИИ; достижения в области геномной инженерии, биотехнологий и биомедицины будут способствовать увеличению продолжительности жизни людей, укреплению их здоровья;

- использование ИКТ для повышения физических и интеллектуальных возможностей человека, «считывания» его мыслей и намерений потребует правового обеспечения данного процесса, решения вопросов, связанных с обеспечением равенства людей и исключением их дискриминации по причине невозможности использования ИКТ, желания за счет чипирования добиться преимуществ и др.

В этом контексте представляются важными соблюдение этических принципов, обеспечение гарантий неприкосновенности частной жизни и безопасности.

Список литературы

1. Актуальные проблемы правового обеспечения развития цифровой экономики в Республике Беларусь / Ю. А. Амельченя [и др.]; под ред. О. А. Бакиновской. – Минск : Колорград, 2020.
2. *Василевич Г. А.* Проблемы правовой информатизации // Информационные технологии в Республике Беларусь. – 2005. – № 2. – С. 6–12.
3. *Зимбардо Ф., Коломбе Н.* Мужчина в отрыве. – М. : Альпина Паблицер, 2017.
4. *Калинкович В. Л.* Состояние и перспективы информатизации деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь // Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021 : сб. материалов VII междунар. науч.-практ. конференции Республики Беларусь / под общей ред. А. Ф. Мательского. – Минск, 2021.
5. *Маркосян З. С., Кожевников В. В., Лавлинская Л. И.* Информационная гигиена: история и современность // Актуальные задачи педагогики : XI Международная научная конференция. – Краснодар : Новация, 2020. – С. 7–8.
6. *Момотов В. В.* Внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство: перспективы и риски // Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021 : сб. материалов VII междунар. науч.-практ. конференции Республики Беларусь / под общей ред. А. Ф. Мательского. – Минск, 2021.
7. *Монтескье Ш.* О духе законов. – СПб. : Л. Ф. Пантелеев, 1900.
8. *Положихина М. А.* Цифровая экономика как социально-экономический феномен // Экономические и социальные проблемы России. – 2018. – № 1. – С. 8–38.
9. *Семенухин М. А.* Категория электронных лиц в контексте правосубъектности // Актуальные проблемы правового обеспечения развития цифровой экономики в Республике Беларусь / Ю. А. Амельченя [и др.]; под ред. О. А. Бакиновской. – Минск : Колорград, 2020.
10. *Хиллер Б.* Индустрия 4.0 – умное производство будущего. Опыт «цифровизации» Германии : выступление на VI Международном Форуме «Информационное моделирование для инфраструктурных проектов и развития бизнесов Большой Евразии». – Москва, 7 июня 2017 г. – URL: <https://mining-media.ru/ru/article/newtech/13932-tsifrovizatsiya-ekonomiki-ugolnoj-promyshlennosti-rossii-ot-industrii94-0-dobshchestva-5-0>